

Лу Цы понимал, что на этот раз шансов на спасение не осталось. Он молча ощущал, как столб под ним продолжает опускаться, наблюдая за змеями, окружавшими его, но, к своему удивлению, не чувствовал страха. Вместо этого он ощущал лишь лёгкое сожаление о превратностях судьбы — похоже, тело, которое он «одолжил», придётся вернуть.

Мысль об этом вызвала у него горькую улыбку. Улыбка, впрочем, удивила судью.

Все преступники, которых он допрашивал до этого, к этому моменту уже теряли самообладание от страха. Но этот Сун Чжун с самого начала не выказывал ни капли страха, а теперь даже улыбнулся. Неужели он уже потерял рассудок от ужаса? Или он действительно не знает, что такое страх?

Когда столб почти коснулся дна, Лу Цы смирился и закрыл глаза.

С громким щелчком столб окончательно опустился на дно, и змеи, словно молнии, бросились к нему, обвиваясь вокруг его ног!

Одежда на его теле уже была изорвана от пыток, остались лишь клочья ткани, свисающие с израненной кожи. Теперь змеи яростно обвивались вокруг него, их грубая чешуя царапала обнажённые участки кожи, срывая только что зажившие раны, и кровь сочилась, вызывая острую боль.

Лу Цы стиснул зубы, терпя боль, надеясь только на то, что змеи быстро покончат с ним, не затягивая мучения.

Вскоре одна из змей добралась до его шеи. Лу Цы запрокинул голову, ожидая смертельного укуса, но он всё не наступал.

Он слегка нахмурился, невольно открыл глаза и увидел, что голова змеи зависла в нескольких сантиметрах от его лица, её язык почти касался его носа, а золотистые глаза пристально смотрели на него.

Пока он не открыл глаза, всё было спокойно, но как только их взгляды встретились, змея словно получила импульс, её зрачки сузились, и она резко раскрыла пасть, направляя острые клыки прямо в его лицо!

Лу Цы инстинктивно поднял руку, чтобы защититься, и змея вонзила зубы в его ладонь. В этот момент его взгляд упал на красный перстень на его пальце, и в его голове мелькнули десятки образов.

Летящие журавли... киты... олени...

Он замер на мгновение, словно подчиняясь какому-то внутреннему импульсу, поднёс перстень к губам и слегка подул. Из перстня раздался тихий, мелодичный звук, и змея, впившаяся в его ладонь, резко отдернулась и упала вниз!

Затем и остальные змеи, обвивавшие его тело, словно поражённые ударом молнии, начали падать на землю, извиваясь и устремляясь к краям бассейна!

Стражи, никогда не видевшие ничего подобного, в панике бросились к краю бассейна, выхватив мечи и приготовившись к обороне. Судья же был в шоке, вскочив на ноги, он закричал:

— Что ты делаешь?!

Лу Цы словно не слышал его, его разум был заполнен обрывками воспоминаний, и он продолжал играть на перстне. Змеи же уже полностью заполнили края бассейна, яростно карабкаясь вверх, словно не замечая скалы из реальгара, которая должна была их отпугивать, и падали за пределы бассейна!

Стражи рубили их мечами, кровь брызгала во все стороны, но змеи были слишком быстры и многочисленны. Несколько стражей уже были укушены, крича от боли и отступая к судье, едва прикрывая его.

Среди хаоса и крови судья, прижатый к стене, закричал:

— Сун Чжун! Что ты задумал?! Прекрати играть!

Лу Цы словно очнулся, осознав, что в бассейне не осталось ни одной змеи, только белые кости. Он убрал перстень от губ, и змеи, словно потеряв управление, замедлили атаку, но всё ещё окружали группу людей, шипя и угрожающе поднимая головы.

В этот момент каменная дверь с грохотом поднялась, и за ней появились два стража, сопровождающие человека в чёрном, сидящего в инвалидной коляске. Судья, увидев его, обрадовался:

— Небесный Наставник!

За коляской стоял мужчина в белом, держась за её спинку. Увидев происходящее в комнате, он был потрясён и быстро подтолкнул коляску к судье. Человек в чёрном, сидящий в коляске, слегка нахмурился и, приблизившись к змеям, достал из кармана что-то и рассыпал жёлтоватый порошок на пол. Змеи тут же начали корчиться и, вскоре, замерли.

Когда змеи погибли, человек в чёрном повернулся к бассейну и увидел Лу Цы, стоящего среди груды костей и задумчиво смотрящего на свою левую руку, словно не замечая происходящего вокруг.

В этот момент в голове Лу Цы царил хаос. В тот момент, когда змея укусила его, в его сознание ворвались обрывки воспоминаний, а после того как он сыграл на перстне, эти воспоминания стали яснее и связнее.

Теперь он ясно осознал, что перстень на его левой руке не принадлежал Сун Чжуну, а был его собственным! Это была флейта Фулин, которую он носил с юности!

Но как она оказалась на руке Сун Чжуна? И как он сам оказался в его теле? Что связывало всё это?

— Небесный Наставник! — судья указал на Лу Цы, обращаясь к человеку в чёрном. — У этого человека есть какая-то демоническая вещь! Он играет на ней, и змеи начинают бесчинствовать!

Лу Цы, погружённый в размышления, услышал это и поднял взгляд, встретившись глазами с человеком в чёрном.

Он вдруг замер и невольно выдохнул:

— Шисюн?

Человек в чёрном сузил глаза, а мужчина в белом за его спиной с удивлением спросил:

— Шисюн? Кого ты называешь шисюном? Кто ты такой?

Затем он вспомнил, что судья говорил о «управлении змеями», и его лицо исказилось от недоумения, он пробормотал:

— Неужели ты...

— Хватит, — резко прервал его человек в чёрном, доставая из кармана флакон и передавая его судье. — Сначала выведите их и дайте противоядие.

— Слушаюсь, — судья взял флакон и, не задавая больше вопросов, вместе с двумя стражами вывел укушенных из комнаты.

Каменная дверь снова опустилась, и в комнате остались только Лу Цы и двое мужчин. Мужчина в белом снова посмотрел на Лу Цы в бассейне и с некоторой неуверенностью спросил:

— ...А Цы?

Лу Цы кивнул. Человек в коляске был его старшим братом по учению, Чжунли Буфу, а мужчина в белом — другим старшим братом, Ло Ханьсинем. Их лица почти не изменились за прошедшие десять с лишним лет, поэтому он сразу их узнал.

— Это действительно ты?! — Ло Ханьсинь был одновременно удивлен и обрадован. — Как ты... Сначала вылезай!

Он присел у края бассейна и протянул руку. Лу Цы, волоча цепи, с трудом переступил через груды костей и, опираясь на руку Ло Ханьсиня, выбрался из бассейна.

Ло Ханьсинь ощутил влагу на руке и, взглянув вниз, увидел, что его ладонь была в крови. Он с удивлением посмотрел на Лу Цы:

— Тебя тоже укусили?

На левой руке Лу Цы уже появились фиолетовые пятна, которые медленно распространялись к запястью. Ло Ханьсинь быстро схватил его за запястье, чтобы остановить распространение яда, и, словно по привычке, сунул руку в карман Чжунли Буфу, доставая ещё один флакон. Он открыл его и протянул Лу Цы:

— Пей!

Лу Цы был слегка озадачен его действиями, но взял флакон и выпил содержимое. Затем, глядя на них, с грустью произнёс:

— Прошло больше десяти лет, а вы, кажется, стали ещё ближе друг к другу?

Ло Ханьсинь, услышав это, покраснел и, избегая взгляда Лу Цы, смущённо кашлянул:

— Ну... нет, ничего не изменилось, правда?

Чжунли Буфу посмотрел на него с лёгкой улыбкой, а затем, обратившись к Лу Цы, вернулся к сути:

— Как ты оказался здесь? Какое отношение ты имеешь к Сун Чжуну?

Лу Цы понимал, что он спрашивает о заимствовании трупа для возвращения души, но сам не мог понять, как это произошло. Он рассказал обо всём, что случилось с момента его пробуждения.

Выслушав его, Ло Ханьсинь нахмурился:

— Значит, ты сам не знаешь, как воскрес?

Лу Цы кивнул. Ло Ханьсинь, потирая подбородок, задумчиво произнёс:

— Странно. Если твоё воскрешение — это просто совпадение, почему твоя флейта Фулин оказалась у этого человека?

<http://bllate.org/book/16826/1565149>